

ОБ АККАДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ*

Академик АН Армянской ССР Г. Б. ДЖАУКЯН

Любой исследователь, имеющий предшественников в изучении какого-либо вопроса и претендующий на новое слово в науке, обязан не только привлечь новые материалы, но и, во-первых, если не улучшить, то хотя бы не ухудшить методику исследования, а во-вторых, в достаточной степени знать новые достижения науки и учитывать их. К сожалению, этого нельзя сказать о работах Н. А. Мкртчяна, посвященных изучаемому вопросу³⁵. Чтобы сделать приводимый им материал достоянием науки, необходимо заранее провести квалифицированный лингвистический анализ.

1. Если предшествующие исследователи возводили к аккадскому некоторые слова индоевропейского происхождения сознательно, выбирая случаи не совсем убедительные, то Н. Мкртчян возводит подобные слова к аккадскому или шумерскому источнику либо совершенно необоснованно, либо ничего не говоря об индоевропейском происхождении рассматриваемых слов, либо проявляя непростительную неосведомленность в области сравнительного языкознания. Кажется, должно быть очевидным, что если армянский является индоевропейским языком, то основные его слова должны быть индоевропейского происхождения. Конечно, можно говорить о неиндоевропейском происхождении таких слов, индоевропейское происхождение которых недостаточно обосновано в фонетическом и семантическом отношении. Однако в список слов аккадского происхождения у Н. Мкртчяна попадают слова, в индоевропейском происхождении которых в настоящее время не сомневается ни один серьезный ученый: *asel* «(при)носить, возить» (и.-е. **ag-*-, откуда др.-инд. *ajati*, авест. *azaiti*, греч. *ἄγω*, лат. *agō*, -*ere* «гнать, вести, водить»), *surb* «чистый, святой» (и.-е. **k'ubhro-*-, откуда др.-инд. *subhṛa-* «блестящий, светлый, белый», *śubha-* «хороший, прекрасный; справедливый; настоящий»; хетт. *šurpi-* «чистый, святой», по-видимому, восходит к древнеиндийскому), *arawr* (диал. *haror*, *haror*) «соха» (и.-е. **arətron* от **ar(ə)-* «пахать», откуда греч. *ἀροτρον*, лат. *aratrum* «соха, плуг»), *gin* «цена» (и.-е. **ues-no-*-, откуда др.-инд. *vasná-* «цена; плата за наем», греч. *ὄνος* «цена»), *gog el* «говорить, сказать»

* Окончание. Начало см.: «Историко-филологический журнал», 1980, № 3.

³⁵ В. И. Угритшис, *Մի քանի հին սկզբնական բառեր հայերենում*, «Историко-филологический журнал», 1970, 2, стр. 241—251; Н. А. Мкртчян, «Отклонения» от закономерностей армянского языка в свете данных аккадского языка, там же, 1979, 4, стр. 219—234.

[и.-е. **uogʰh-*; ср. авест. *aog-* „извещать, сказать, говорить“, лат. *voveo*, *-ēre* „давать обет, торжественно обещать“ и др.; значение „кликать, кричать“ арм. *gogel*, которое Н. Мкртчян сравнивает с аккад. *gugū* „кричать, крик“, вторично (встречается только у одного автора)—результат контаминации с *gošēl* „кликать, кричать“], *awšanel* „мазать, помазывать“ (и.-е. **o(n)gʰ-* „мазать“), *oys* „холодный“, *usapal* „охладевать, отчуждаться, уходить“ (и.-е. **oug-* „холодный“) и др. Несколько сомнительно возведение арм. *bark* „острый, едкий, крепкий; сильный; гневный; раскаленный; молния“ к и.-е. **bhorgʰos* (ср. латыш. *bagrs* „грозный, строгий“, швед. диал. *bark* „своенравный, неприветливый человек“, *bagkup* „жесткий, грубый“ и др.)³⁶, однако безоговорочное возведение Н. Мкртчяном этого слова к аккадскому источнику (*birqu* „молния“) не убеждает: во-первых, он исходит из частного значения *bark* и, во-вторых, не учитывает общесемитского характера аккад. корня *brq* (*baqaqu* „сверкать, блестеть, сверкать молнией“), при котором источником армянского слова с таким же правом мог бы быть и другой семитский язык (ср. араб. *baqā*, др.-евр. *bāqāq*, араб. *baq-*)³⁷.

2. Н. Мкртчян иногда не соблюдает самых элементарных требований языкового анализа. Так, известно, что диал. *pʰetat* восходит к *pʰayt-at* (*pʰayt* „дерево, дрова“ + *-at* от *hat*, *hat-an-em* „резать“), первоначально значило „деревосекущий (инструмент), топор“ и лишь затем приобрело значение „кирка“, и, следовательно, его нельзя отождествлять с *pʰetel* „рвать волосы, щипать“ (кстати, в армянских диалектологических исследованиях они транскрибируются по-разному: *փէտտտ*—*pʰētāt* и *փէտիլ*—*pʰetel*, что должен был бы знать диалектолог Н. Мкртчян). Слово *сʰак^с-at* „резак“, как известно, является армянским образованием от *сʰак^с*, разновидности *сʰах* „ветвь, сук; хворост, дрова“ (к их соотношению ср. др.-инд. *śakha* и *śakala*), посредством суффиксированного корня *-at* (ср. выше). и поэтому нельзя его целиком сравнивать с аккад. *s/zaqātu* „колоть, сечь, отсекаť“, приводя *сʰак^с-at* в одной из диалектных форм *сʰакат*, Н. Мкртчян, по видимому, не знает о связи *сʰак^с* в *сʰак^с-at* с приводимым им ниже словом *сʰак^с* (*сʰак^с-an*) „борона“, которое он сравнивает с аккад. *zaqu* „боронить“. Арм. *apatel* „отрезать“ состоит из *ap-* „от“ + (*h*)*at-(an-)el* „резать“, но Н. Мкртчян целиком сравнивает его с аккад. *abātu* „разрушать, уничтожать“. Известно, что *rah-el* „хранить, держать“ восходит к иранскому источнику (*rahr-* < *raṇra-* от и.-е. **rā-*), и ни Р. Ачарян, ни я не возводили его к и.-е. **rakʰ-* или **ragʰ-*, как ука-

³⁶ Л. Роконгу, *Indogerm. etym. Wörterb.*, I, стр. 163. Р. Ачарян (*Հայ. արմ. բառաբանություն*, I², стр. 424—425) не принимает этой этимологии.

³⁷ В. М. Иллич-Свитыч (*Опыт...*, I, стр. 174) возводит эти семитские слова к постратическому корню **balqa* „сверкать“, сравнивая с и.-е. **bhelg-* „сиять“ „сверкать“.

зывает Н. Мкртчян³⁸, смешивая совершенно различные слова. В слове *štemagan* „житница, амбар“ понятие вместилища выражает суффикс *-agan*, а *štem-* обозначает его содержимое (ср. *ganj-agan* „сокровищница“ от *ganj* „сокровище, клад“), между тем Н. Мкртчян имеет в виду *štem-*, когда сравнивает слово с аккад. *šutummu* „амбар, склад“; и т. д.

3. Н. Мкртчян часто заново этимологизирует слова, происхождение которых давно уже установлено. При этом в список аккадских заимствований попадают слова, не встречающиеся в древнеармянских текстах или являющиеся поздними диалектными заимствованиями, т. е. не учитывается историческая возможность заимствования. Мы уже не говорим о том, что при переводе армянских слов на русский язык Н. Мкртчян не всегда дает первичные значения, исходя из вторичных и случайных значений³⁹. Вот несколько примеров. *al-k^c* «злой дух, демон, пугающий женщин» (встречается лишь в поздних памятниках и восходит к перс. *al* с тем же значением), *došab* «сироп из вареного винограда, патока из винограда» (позднее диалектное заимствование из перс. *došab* с тем же значением), *sug* «скорбь, траур» (из перс. *sug* с тем же значением), *gaĭ* (*gač*) «гипс, алебастр» (в древних литературных текстах не встречается и восходит к перс. *gaĭ*, более древнее *gač*; для приводимого аккад. *gasšu* также предполагается иранский источник, что легко установил бы Н. Мкртчян, будь он внимательнее к данным использованных им словарей⁴⁰).

4. Н. Мкртчян не всегда дифференцирует различные группы слов и не всегда отдает себе отчета в том, насколько допустимо заимствование из аккадского того или иного слова. Если даже он говорит о звукоподражательном характере слов, то все равно без оговорок приводит их в списке заимствований, при этом, как увидим далее, часто не выясняя условий звукового перехода: *črnp* „сверчок“ (аккад. *šabaru* „кричать, чирикать, трещать“), диал. *črčir* „сверчок“ (аккад. *širširu* „сверчок“), *collot* „какая-то птица“ (аккад. *šillitu* „какая-то птица“) и т. п. Лишены доказательной силы и такие слова изобразительного характера, как арм. *xix* „мокрота“ при аккад. *ḥaḥū* „выплевывать“, *ḥaḥu* „слизь, мокрота“ (тем более диал. *xox* „мокрота“ при аккад. *ḥurhummatu* „пена“!).

Н. Мкртчян не только не считается со звуковыми закономерностями (хотя довольно часто говорит об их неучете другими), но и возводит это в принцип. Одному и тому же аккадскому звуку (фонеме) в его примерах могут соответствовать несколько армянских звуков (фонем), причем никак не объясняются условия их появления. Так, аккад.

³⁸ Н. А. Мкртчян, «Отклонения»..., стр. 226, прим. 47.

³⁹ Кстати, привлекая диалектные слова, отсутствующие в известных диалектных словарях Р. Ачаряна и С. Амасуни, Н. Мкртчян не упоминает своего источника, поэтому невозможно проверить его данные (ср. *gašoš* «резак»).

⁴⁰ Ср. 2. Ա ճ ա ղ շ Կ, Հ ա ղ շ ր ճ. բ շ լ շ ր շ Կ, 1², стр. 507.

эмфатическому ṣ у него соответствуют не только арм. с и $\text{с}^{\text{с}}$, но и ṣ , и автор не дает себе труда найти языковую среду, где свистящая аффриката могла бы перейти в шипящую (из-за отсутствия свистящих). Н. Мкртчян считает чередование с/с одной из характерных черт армянского языка⁴¹, приводя такие примеры, как ṣapaṣem/сапаṣем (в действительности ṣ здесь появился по ассимиляции—под влиянием $\text{ṣ}^{\text{с}}$), ṣkoṽtṣ/cṣkoṽtṣ (заимствование из различных картвельских источников, имеющих шипящие и свистящие соответствия) и даже ṣorox/Согорх (название реки), ṣimip/Симипа (название местности),—слова явно неармянского происхождения.

Н. Мкртчян не лишен стремления найти какие-то закономерности, но вот пример подобной «закономерности», основанной на сопоставлении совершенно разнородных и сомнительных случаев и на неучете особенностей семитских языков: «Аккадскому долгому ā , особенно геминированных основ, как ḥaraḡu , gašaṣu , raḡaḡu , aḡaḡu ⁴², соответствует в арм. $\text{aw}^{\text{ṽ}}\text{o}$, например: h/xarorel «бороздить»⁴³, gaṣos «секатор»⁴⁴, raḡorel «боронить»⁴⁵, oḡorel «укачивать»⁴⁶ («Отклонения»..., стр. 224).

Первичной формой ṣmog «смятение, ссора», сравниваемого с аккад. ṣumḡu/ṣamḡu «бешенство, буйство, ярость», является ṣlmoḡ (ср. диал. ṣelemṛil «смушаться, растеряться»), а Н. Мкртчян произвольно опускает l .

5. В некоторых случаях Н. Мкртчян сопоставляет слова с далекими значениями, не учитывает возможности семантических переходов, переводит на русский язык армянские слова весьма условно. Выше мы указали на некоторые из этих случаев. Приведем еще несколько примеров: диал. $\text{c}^{\text{с}}\text{tel}$ «котиться»—аккад. ṣaratu «выпускать газы, гадить»⁴⁷; диал. $\text{c}^{\text{с}}\text{at}^{\text{с}}\text{el}$ «восходить, выходить»⁴⁸—аккад. ṣētu/ṣitu «восход, выход»; $\text{p}^{\text{с}}\text{etel}$ «рвать волосы, щипать»—аккад. petū , patū «открывать, раскрывать»; диал. $\text{xp}^{\text{с}}\text{el}$ «бить, ударять» [восходит к $\text{xp}^{\text{с}}\text{anem}$ «закрывать» (ср. $\text{xir}^{\text{с}}\text{p}$ «крышка») и в новом значении вошло в современный восточноармянский литературный язык] при $\text{xor}^{\text{с}}$ «лемех,

⁴¹ «Отклонения...», стр. 230.

⁴² Берется форма аккадского т. н. инфинитива!

⁴³ Это диалектное слово восходит к имени существительному aḡawṛ из л.-е. *aḡatroml .

⁴⁴ Этого слова нет в общих диалектных словарях. Явно позднее заимствование из какого-то (семитского?) языка.

⁴⁵ Словари дают только именную форму raḡor / raḡoḡ со значением не «борона», а «палки с двух сторон бороны, прикрепляемые к игу». С. Малхасянц (*Հայերենի բառարանը*, 4, стр. 86) возводит это слово к raḡoṽr «круг, спираль» при raḡurel «обернуть, охватывать со всех сторон».

⁴⁶ Позднее засвидетельствованное слово экспрессивного характера с редуцированным корнем.

⁴⁷ Имеется и диал. $\text{c}^{\text{с}}\text{t}^{\text{с}}\text{(k)el}$ «испражняться», но оно восходит к $\text{c}^{\text{с}}\text{eg}$ «кал».

⁴⁸ Первичная форма $\text{c}^{\text{с}}\text{aytel}$ (вторичная $\text{c}^{\text{с}}\text{ayt}^{\text{с}}\text{el}$), даваемая Капанцянном, имеет значение «брызгать, брезжить, рассветать»; в диал. $\text{c}^{\text{с}}\text{at}^{\text{с}}\text{el}$, приводимом Н. Мкртчяном, развито второе значение, в $\text{c}^{\text{с}}\text{et}^{\text{с}}\text{el}$ «мочиться»—первое.

сошник"⁴⁹—аккад. *ḥarû* „разрушать, разбивать“, *ḥerû* „искрошитель глыб“; *xorš* „полость, впадина; складка, морщина“ (при *xoršil* „пугаться, стесняться, брезговать“) — аккад. *ḥuršu* „помещение, склад“.

Б. Н. Мкртчян не считается с возможностью не только общих звукоподражательных образований, но и случайных совпадений. Он, к сожалению, не учитывает современного варианта ностратической теории (гипотеза отдаленного родства индоевропейских и семитских языков) и работ о семитском влиянии на индоевропейский язык. Поэтому в число армянских слов, которые он возводит непосредственно к аккадскому источнику, попадают самые разнородные совпадения. Если предшествующие исследователи говорили об опосредованных заимствованиях, то у Н. Мкртчяна все заимствования считаются непосредственными.

Конечно, в материале, приведенном Н. Мкртчяном, имеются интересные сопоставления, и они будут использованы в дальнейшем, но лишь после тщательной проверки. Иначе говоря, Н. Мкртчян поторопился опубликовать сырой материал в том виде, в каком он был собран, закончив там, где нужно было начинать для достижения достоверных результатов. То, что сделал Н. Мкртчян, может сделать даже самый неискушенный в науке человек, просматривая словари⁵⁰. При таком количестве недостоверного и непроверенного материала читатель не может не проникнуться недоверием к выводам Н. Мкртчяна.

Если в свете сказанного исключить из приведенного Н. Мкртчяном списка аккадских заимствований в армянском явно ошибочные и пока оставить лишь слова, подводимые под установленные звуковые закономерности, то можно говорить как о заимствованиях лишь о немногих словах. Из списка Н. Мкртчяна 1970 г. укажем на 1) *šog* «одежда» (аккад. *šuru* „дешевая черная ткань“) и 2) *ke'te'te* „льняная одежда; льняная ткань“ (аккад. *kitītu* „льняная ткань“), но, во-первых, оба слова не засвидетельствованы в древнеармянском языке и, по-видимому, заимствованы из какого-то другого (возможно, семитского) источника, а во-вторых, указанное Н. Мкртчяном аккад. *šuru* имеет более узкое значение, чем *šog*.

Заманчиво прибавить сюда и диал. *mg* «горький, острый» (аккад. *maḡgu* «горький»), однако вероятнее армянское происхождение этого слова от *mg-* в диал. *mgmal* „ныть, болеть; чувствовать горечь“.

⁴⁹ Р. Ачарян (*Հայ. արմ. բառարան*, 22, стр. 423—424) возводит *hr'e'l* к кавказскому источнику (?) и рассматривает отдельно от *hor'e*. Н. Мкртчян объединяет эти два слова совершенно необоснованно.

⁵⁰ Вот, например, несколько совпадений между аккадским и русским, которые при подобном «методе» исследования могли быть доказательством влияния аккадского на русский язык, хотя это — историческая бессмыслица: аккад. *durgu* — русск. *дорога*, аккад. *kururru* «ящик, ларь, мера емкости» — русск. *короб*, аккад. *kurru*, мн. ч. *kurri*, *kurratī* «поток, ключ, источник» — русск. *купать*, аккад. *piḥu* «пиво или другой хмельной напиток» — русск. *пиво*.

miṣiṣi „горечь, жгучая боль“ посредством суффикса -и (ср. кс-и „горький, острый“ от кс-anel „кусать“, kskcil—диал. kskcal—„ныть, болеть; чувствовать горечь“, kskic „горечь, жгучая боль“); конечный аккад. -и в армянском должен был бы выпасть. Здесь, по-видимому, имеет место также совпадение звукоподражательных основ в аккадском и армянском (аккад. корень mṭṭ: maṭṭu „быть или стать горьким“).

Из списка 1979 г. можно указать на следующие параллели (с некоторыми уточнениями и добавлениями): 1) kam(n) «молотильная доска»—аккад. qanū „молоть, размалывать“; 2) p̄ac-anel „одеваться“, p̄ac-uc̄anel „окутывать“, p̄acaneli „передник, фартук“—аккад. paṣanū „окутывать, закрывать“ (если допустить, во-первых, переход $\text{ṣ} > \text{s}$ в результате диссимиляции ṣ^c в s под влиянием p^c и, во-вторых, заимствование глагольного корня); 3) p̄ak „замок; закрытый“, p̄akel „закрывать“—аккад. rāqu, rēqu „быть или стать крепким; быть закрытым, закрытым“; 4) хор̄ „лемех, сошник“—аккад. ḥarū „разбивать, разрушать (?)“; 5) sand „ступка“—аккад. samādu/sanadu „толочь, измельчать“; 6) диал. manker „борона“—аккад. (ma)naqīru „вырывать, подрывать“ (маловероятно из-за несходства значений и отсутствия арм. слова в древних текстах); 7) диал. malox „корчевалка“—аккад. ma-laḥu „корчевать, выдергивать“ (сомнительно: слово не засвидетельствовано в древних памятниках и не встречается в известных диалектных словарях); 8) хог „глубокий, глубина, яма“ (при хог „брешь, дыра, яма“, отмеченном другими)⁵¹—аккад. ḥuṭṭu „дыра, пещера; овраг, яма, пропасть“ при ḥaraṭu „копать, рыть; выдалбливать“.

Для всех этих параллелей еще предстоит исключить возможность влияния других семитских языков, случайного совпадения и т. п. В некоторых случаях совпадение действительно имеет место, однако следует точнее установить конкретный характер соотношения армянского и аккадского слов, источник самого аккадского слова. Например, для арм. апанух Г. Гюбшман и Р. Ачарян устанавливают, с некоторым сомнением, иранский источник (ср. перс. paṇḥah, pāṇḥeh), считая заимствованными из иранского источника также сирийск., араб., греч., турецк. формы; указанная Н. Мкртчяном форма апані́һи ближе к армянской, однако неизвестно ее отношение к иранской (заимствование?).

В других случаях мы имеем дело, по-видимому, с ареальными связями и контактами в пределах ностратической общности (при учете вхождения сюда и урартского), с звукоподражательно-изобразительными совпадениями и т. п.: p̄erekel, paṛakel „раскалывать, разделять“—аккад. paṛāqu „отделять“; xuzel „резать, отрезать, стричь“, xzel „рвать, отрывать, разрывать, отделять“—сем. *ḥzm „резать, отрезать, стричь“;

⁵¹ Р. Ачарян (*Հայ. արմ. բնաբաններ*, 22, стр. 398) возводит его к семитскому источнику, приводя и аккад. ḥuṭṭu, которое подходит больше других форм: аккад. ḥṭ при арм. ḥ.

с^celер „щепка, заусеница“ (ср. с^celum „раскалывать“ из и.-е. *skel-)— аккад. sašru, šilru „разрывать, расщеплять“; p^cšur „крошка“, p^cšrel „крошить“ (при p^curh „рыхлый“—урарт. i-p^hu- „разбивать, разрушать, ломать“)—аккад. rašaḡu „растворять; разрыхлять, ломать“ и др.

Чтобы с большей или меньшей уверенностью говорить об аккадских (и через них шумерских) заимствованиях в армянском языке, следует исключить: 1) звукоподражательные и детские слова общего характера, бытующие в семитских и индоевропейских языках, а также случайные совпадения (созвучные слова); 2) слова и даже компоненты, восходящие к ностратической общности, т. е. являющиеся наследием отдаленного родства; 3) общие индоевропейские заимствования из семитского источника в результате древнейших контактов и опосредованного заимствования; 4) заимствования из других семитских источников (особенно арамейско-сирийских и арабских) при совпадении или значительном сходстве последних с соответствующими аккадскими формами. На современном уровне знаний мы не можем дать вполне удовлетворительного решения этого вопроса, и приводимый ниже анализ имеет лишь предварительный характер. В частности, мы не всегда располагаем достаточными данными для различения опосредованных и непосредственных заимствований в силу недостаточности наших сведений по истории армян в период возвышения ассирийского государства, о древнеперсидском и тем более мидийском, скифском и других иранских языках того периода, об урартском.

Попытаемся, по мере возможности, дифференцировать различные случаи армяно-аккадских совпадений.

1. Между индоевропейскими и семитскими языками, в том числе между армянским и аккадским, имеется значительное количество совпадений среди звукоподражательных и детских слов, хотя аккадский в этом отношении представлен неполно. Ср., например, арм. ałatak „крик“ (диал. ałafel „вопить, кричать“) и аккад. alalu „радость, ликование“, арм. диал. (дет.) bibl, rīpik „ребенок“ и аккад. bab[u], bibl, bebe, bibin[u], biban[u]⁵², арм. kku „кукушка“—аккад. ququ (qq'), арм. sis, tit „сосок“ и аккад. zīzu, dīda⁵³.

2. Имеется значительное количество армяно-аккадских совпадений, через общеиндоевропейский и общесемитский восходящих к постратическим корням⁵⁴; вот несколько примеров из словаря В. М. Иллич-Свитыча: арм. kokord „горло, глотка“ при ker, kur „еда“, и.-е. *g^her- — аккад. gaggurītu „горло, глотка“, сем.-хам. *g(w)r (ностр. этимология

⁵² Семитские звукоподражательные и детские слова собраны в книге А. М. Газова-Гинзберга «Был ли язык изобразителем в своих истоках?» (М., 1965). Некоторые изобразительные слова нашли отражение в ностратическом словаре В. М. Иллич-Свитыча.

⁵³ Р. Ачарян (*Հայ. արմ. բնաբաններ*, 22, стр. 471) возводит sis вместе с sis, ssel «сосать» к кавказскому источнику, что, по-видимому, неправомерно.

⁵⁴ Укажем, что шумерский не входит в ностратическую общность. Гипотеза Ш. Отрана о шумерско-индоевропейском родстве не имеет сторонников.

№ 91); арм. *glux* „голова“, и.-е. **ghel-* — аккад. *gulgullu* „череп, голова“ от *gll* „катить“, сем.-хам. **g(w)l* (№ 94); арм. *eġn* „олень“, и.-е. **el-n-* — аккад. *aġalu* „олень“, сем.-хам. **ʾl* (№ 135); арм. *utel* „есть“, и.-е. **ed-* — аккад. *tʿw* „есть“, сем.-хам. **t(j)ʾʾjt* (№ 136); арм. *čʿmlel* „сжимать“, диал. *сʿmrel* „сжимать, тереть“, и.-е. **gem-* — аккад. *kmj/w* „связывать (пленного), усмирять, заковывать“, *kaṁtu* „притеснение“, сем.-хам. **km-* (№ 157); арм. *kruṅk* „журавль“, и.-е. **ger-* — аккад. *kuṛukku* „какая-то птица“, сем.-хам. **k(w)rk* (№ 159); арм. *ogovaṅ* (**krop-*?) „живот“, и.-е. **kerp-/krep-* — аккад. *qirbu* „внутренность, нутро“, сем.-хам. **qrb* (№ 214); арм. *xarel*, *xogovel* „жарить“, и.-е. **ker-* — аккад. *qrr*, *qaṛaṛū* „огонь, жар“, сем.-хам. **qr(r)* (№ 215); арм. *sar* „вершина“, и.-е. **kʿer-* — аккад. *qarnu* „рог; башенка“, сем.-хам. **qr-* (№ 227); арм. *sarn* „лед; холодный“, и.-е. **kʿer-* — аккад. *qaṛḫu-* „холод“, сем.-хам. **qr-* (№ 230); арм. *o(v)* „кто“, *z-i-pcʿ* „что“, и.-е. **kʷo*, **kʷ-i-* — аккад. *kī*, *kīma* „как“, сем.-хам. **k(w)/q(w)* (№ 232); арм. *lmel* „тереть, размягчать“, *lm̄lmel* „разжевывать“, и.-е. **lem-* — аккад. (позднеаввил.) *lm̄m* „разжевывать“, сем.-хам. **lm-* (№ 254); арм. *taṅr* „болото“, и.-е. **meu-* — аккад. (ст.-аккад., ассир.) *taṁ*, (аввил.) *tū* „вода“, сем.-хам. **m̄w* (№ 298); арм. *maleni* „раздроблять“, и.-е. **mel-* — аккад. *miṭu* „сера (*раздробленное)“, сем.-хам. **ml-* (№ 302); арм. *ma(r)sel* „изнашивать, истрепать“, диал. *mareṭ* „молотить, обмолачивать“, и.-е. **mer-* — аккад. *mrq* „тереть, растирать“, сем.-хам. **m(w)r* (№ 310); арм. *anun*, диал. *anum* „ня“, и.-е. **nom-* — аккад. *nbʾ*, *naḫū* „называть“, *nību* „название, имя“, сем. **nb-<*nm-?* (№ 317); арм. *pʿertcʿ* „оторванный кусок“, *pʿerekel* „разрывать, расщеплять, распарывать“, и.-е. **p(h)er-* — аккад. *prʾ/(p)rḫ* „отрезать, разрезать, разрывать, раздирать, порывать“, *prḫ*, *paṛaḫu* „разбивать, разламывать“, сем.-хам. (p)r-, сем. **pr-* (№ 339); арм. *tʿopel* „бить“, и.-е. **tep-* — аккад. *tbḫ* „убивать“, сем.-хам. **trḫ* (№ 349).

3. Многие исследователи обратили внимание на ранние заимствования семитских слов индоевропейскими языками и вообще на языковые контакты индоевропейцев с древневосточными народами (Г. Леви, Г. Ипсен, А. Шотт и др.). В статье «Древнейшие индоевропейско-семитские языковые контакты» В. М. Иллич-Свитыч выделяет из «Индоевропейско-семитского словаря» Г. Мёллера 24 индоевропейских слова, предполагая для них заимствование из протосемитского⁵⁵. Среди таких слов имеются и армянские репрезентанты: 1) арм. *kov* «корова» из и.-е. **gʷou-* при афразийских параллелях (в семитском не засвидетельствовано; менее вероятным считается возведение и.-е. названия к шумер. *gud* „бык“); 2) арм. *art* из и.-е. **agʷro-* при сем. *ʾar* „ого-

⁵⁵ «Проблемы индоевропейского языкознания», М., 1964, стр. 3—12 (ср. H. Möller, Vergleichendes indogermanisch-semitisches Wörterbuch, Göttingen, 1911).

роженный участок, двор; обитаемое место" (аккад. *aṣagu*, *uṣagu* „двор“) и шумер. *agar*, *adar* „орошаемая территория, нива“ (при этом Иллич-Свитыч указывает на др.-груз. *agarakī* „поле, земля, деревня“, не учитывая, что его источником является арм. *agagak* „поле, нива, хутор, усадьба“); 3) арм. *erkan* (*g^uraṇā) из и.-е. *g^uer-n- при сем. *grn „молоть, размалывать“ (аккад. *magrattu* „место судилища“); 4) арм. *gini* „вино“ из и.-е. *uolno- при сем. *u^ualnu „виноград, вино“ (аккад. *īnu* „вино“); 5) арм. *durn* „дверь“ из и.-е. *dhuer- „двор; дверь“ при сем. *ḫur* „ограда; огороженный двор“; 6) арм. *paw* „судно“ из и.-е. *pāu- при сем. *n^u „сосуд; судно“ (аккад. *unūtu* „сосуд“)⁵⁶; 7) арм. *tawn* „празднество“ из и.-е. *dap- „жертвоприношение“ при сем. *dbḥ „приносить в жертву“; 8) арм. *astl* „звезда“ из и.-е. *(ə)ster/- при сем. *ītr* „обожествленная звезда“ (аккад. *Ištar* „Иштар, божество, символизируемое звездой“); 9) арм. *ewtⁿ* из и.-е. *septm при сем. *š | b^ctu*, ж. р. от *š | b^cu* „семь“ (аккад. *sibittu*, *sību*).

Наконец, можно перейти к аккадским заимствованиям в армянском языке. Основываясь на установленных закономерностях (в основном для начальной позиции)⁵⁷, укажем арм. слова, конечным источником которых может быть аккадский или, возможно, другой семитский язык⁵⁸: 1) *anawt^c* „сосуд“ (аккад. *unūtu*?—X), 2) *c^cec^c* „моль“ (аккад. *ṣaṣu*—A), 3) *c^cic^c* „кол, свая“ (аккад. *ṣissu* „колышек, гвоздь; колодка, узы, оковы“? —Д), 4) *kaṃ(n)*—молотильная доска“ (аккад. *qamū*—M), 5) *kaš-ar* „взятка“ (аккад. *qaṣu*—K), 6) *klr* „известь“ (аккад. *qīr*—A), 7) *klzi* „остров“ (аккад. *g^zr—A), 8) *kmaxi-k^c* „оплакивание, плач“ (аккад. *q/g/kimmaḫu*—A), 9) *kmax-k^c* „скелет“ (аккад. *q/g/kimmaḫu*—A), 10) *knk^c* „печать“ (аккад. *qunūqu*—A), 11) *kozer* „дитя, ребенок“ (аккад. *g^zr—A), 12) *kozrn* „верблюжонок“ (аккад. *g^zr—A), 13) *kšir* „весы; вес“ (аккад. *gīšrinnu*—A), 14) *k^ct^cet^c* „льняная одежда, льняная ткань“ (аккад. *kitītu*?—M), 15) *k^ca^lak^c* „город“ (аккад. *ka-jakku*—A), 16) *k^cštel* „отсекать, отрубать, срубать, резать, отрезать; бить, ударять“ (аккад. *kst*, *kašaḫu* „отсекать, отрубать, срубать, вырубать“—Д), 17) *k^cur^m* „жрец“ (аккад. *kumgu*?—Ад), 18) *mak^cs* „по-

⁵⁶ Отсюда некоторые исследователи выводят арм. *anawt^c* «сосуд».

⁵⁷ Аккад. b, d, g—арм. p, t, k; аккад. f, q—арм. t, k; аккад. p, t, k—арм. p^c, t^c, k^c; аккад. s, š, ṣ, z—арм. s, š, c, z; аккад. m, n, r, l—арм. m, n, r, l/ḷ.

⁵⁸ В скобках указываются начальные буквы фамилий авторов этимологии: А — Ачарян, Ад — Адош, Д — Джаукян, К — Капанян, М — Мкртчян, Х — Халатян. Для слов, приводимых впервые, дается значение аккадского источника. Нами использованы следующие аккадские и шумерские словари: F. Delitsch, *Assyrisches Handwörterbuch*, Leipzig, 1896; A. Deimel, *Sumerisch-akkadisches Glossar*, Roma, 1934; A. Deimel, *Sumerisch-akkadisches Glossar*, I—III, Roma, 1931—1934; L. Oppenheim a. o., *The Assyrian dictionary*, 1956 и сл.; I. J. Gelb, *Glossary of Old Akkadian*, Chicago, 1957; Л. А. Липин, *Аккадский язык. II. Словарь*, Л., 1957; W. von Soden, B. Meissner, *Akkadisches Handwörterbuch*, Wiesbaden, 1965; W. von Soden, W. Röllig, *Akkadische Syllabar*, Wiesbaden, 1967, и др.

шлина" (аккад. maksu?—К, Ад), 19) диал. malox „корчевалка" (аккад. malāhu?—М), 20) malux „канат" (аккад. maḥullanu—А), 21) malxaz „начальник царской гвардии" (аккад. malḥazu—А), 22) диал. manker „борона" (аккад. (ma)naqīru—М), 23) mašk „кожа, шкура" (аккад. maški „кожа, шкура"—К или араб. maška—Д; менее вероятно восхождение к сирийск. meška, вопреки Р. Ачаряну), 24) диал. msrel „крошить, измельчать" (аккад. mšg, mašāru „разрезать, разрывать, растерзать"?—Д; более вероятно образование от арм. ma(г)šel „изнашивать, истрепать" из и.-е. *mḡ-s- „тереть"), 25) mzel (muz-) „выжимать" (аккад. mazu—А), 26) olorn „горох" (аккад. ḥal-luru—Ад), 27) p^{ac}-anel „одеваться" (аккад. paṣanu—М), 28) p^{ac}ak „замок; закрытый" (аккад. paqu—М), 29) p^oox „заем", p^ooxel „изменять, обменивать" (аккад. puhḥu, pūhu?—А; но ср. хурр.), 30) sand „ступка" (аккад. sanadu/samadu?—М), 31) satar „работник, рабочий, помощник", satarel „помогать" (аккад. sadaru „наводить порядок, распределять; выстраивать, приводить в порядок"?—Д), 32) sxur „плата" (аккад. suḥur—К), 33) šor „одежда" (аккад. šuru?—М), 34) tarī „год" (аккад. daritum „длительность", dariu „вечный, долгий" при daru „продолжительность, вечность"—Д), 35) t^oonir „печь, вырытая в земле" (аккад. tinūru?—А), 36) хор^c „лемех, сошник" (аккад. ḥarū—М), 37) хор „глубокий, глубина, яма" (аккад. ḥurru—М), 38) хор „брешь, дыра, яма" (аккад. ḥurru—Карст, А).

Если, как было указано, иметь в виду особенности аккадского письма, возможность различных хронологических пластов заимствований, различных передающих языковых сред, а также первичных диалектных различий⁵⁹, то можно допустить также передачу аккад. b, d, g через арм. b, d, g, аккад. p, t, k—через арм. p, t, k, аккад. š—через арм. s, аккад. ḥ—через арм. h, аккад. s—через арм. c и констатировать колебания в передаче г и л. Это позволяет привести еще несколько возможных заимствований из аккадского или из близкого ему семитского источника: 39) agarak „нива; хутор, усадьба" (аккад.-шумер. agar/aqar „нива, поле"?—К), 40) agur „кирпич" (перс. agur—А или аккад. agurru—К⁶⁰), 41) akur „мотыга" (аккад. aqqullu—К), 42) aḥag „путь, дорога; средство" (аккад. alāku—К), 43) anag „олово" (аккад. anakku—А или хурр. anagi—Д), 44) astel „жениться" (аккад. aštu, aššatu или хурр. ašti- из аккад.—К), 45) berd „крепость" (аккад. birtu—А), 46) bur „известь" (аккад. (авил.) būlu, (ассир.) rūlu—А; к г ср. греч. πῦρ „туф"?), 47) cptel „придавать другой вид, преобразовать, переодевать; скрывать; гнать, преследовать" (аккад. šubātu?—М), 48) crtcl „гадить, испражняться (о птицах)" (аккад. šaratu?—М), 49) gagat^{en} „вершина, макушка" (аккад. (ва-

⁵⁹ Ср. наличие в армянском таких этимологических дублетов, как p^{ac}rt^{ac}anil — p^{ac}anil „избавляться", p^{ac}at^c—pat „круг".

⁶⁰ Персидское слово также восходит к семитскому источнику.

вил.) gag(g)ādu, (ассир.) qaqqadu при шумер. gaggud—A), 50) halaw „одежда“ (аккад. ḫalaru—A), 51) hog „колодец“ (аккад. ḫurru?—M), 52) koṭoṭ „стела, столб, обелиск“ (аккад. kudurru—Ad), 53) kupr „деготь“ (аккад. kupru—Ad), 54) rakčēll (raknu) „бояться“ (аккад. rakū—A, K), 55) patarel „разрывать, распарывать“ (аккад. paṭaru?—K), 56) диал. sakarak „затычка“ (аккад. sakāru—K), 57) taracel „распространять“ (аккад. taraṣu?—A).

Что касается ult «верблюд», то ясно его происхождение из урарт. ultu, которое в свою очередь, по-видимому, восходит к аккад. idgu. Если последнее верно, то оглушение звонких и метатезу г можно (если не полностью, то хотя бы частично) приписать урартскому посредству.

Вопрос о влиянии аккадского на армянскую топонимику, антропонимику и теонимику требует особых исследований.

ՀԱՅՈՑ ԼԵԶՎԻ ԱՆԿԱԴԱԿԱՆ ՓՈԽԱՌՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՀՍՍՀ ԳԱ ակադեմիկոս Գ. Բ. ԶԱՀՈՒԿՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հ. Հյուբշմանը չի տարբերել ակկադական փոխառությունները ասորականներից: Հ. Աճառյանն առաջինն է, որ առանձնացնում է ակկադական 27 փոխառություն՝ դրանց հատուկ գլուխ նվիրելով իր «Հայոց լեզվի պատմություն» 1-ին մասում Ի լրացումն Աճառյանի՝ Գ. Ղափանցյանը իր «Ասորաբաբելական բառերը հայերենում» ուսումնասիրության մեջ թվարկում է ևս 37 փոխառություն: Ակկադական փոխառությունների հարցին տարբեր առիթներով անդրադարձել են նաև այլ գիտնականներ, որոնցից հստակապես պետք է նշել Ն. Ադոնցին: Հայոց լեզվի ակկադական փոխառությունների հարցին երկու ընդարձակ հոդված է նվիրել Ն. Մկրտչյանը, ընդ որում դրանցից երկրորդում նա փորձում է այդպիսիները հայտնաբերել հնդեվրոպական ղուգահեռներ ունեցող, բայց հայերենի օրինաչափություններից շեղվող այն բառերի մեջ, որոնք առանձնացված են ներկա հոդվածի հեղինակի «Очерки по истории дописьменного периода армянского языка» աշխատության մեջ (1967 թ.):

Որոշակի սկզբունքների հիման վրա ներկա հոդվածում առանձնացվում է հայ-ակկադական բառային զուգադիպումների շորս շերտ՝ 1. լեզվական հարակցությամբ ու շփումներով չպայմանավորված նմանություններ (բնածայնություններ, մանկական բառեր, պատահական նմանություններ). 2. հնդեվրոպա-սեմական հեռավոր ցեղակցության (այսպես կոչված, նոստրատիկ ընդհանրության) ժառանգություն հանդիսացող բառեր. 3. սեմական աղբյուրից հնդեվրոպական հնագույն փոխառություններ. 4. ակկադերենից և սեմական համապատասխան այլ աղբյուրներից հայերենի անմիջական և միջնորդված փոխառություններ: Ուշադրությունը կենտրոնացնելով վերջիններիս վրա՝ մենք մեկ առ մեկ քննարկում ենք նախորդ հետազոտողների բերած փաստերը, բացահայտում հնչյունական որոշակի օրինաչափություններ, առանձնացնում հավաստի ստուգաբանությունները անհավաստիներից և բերում հայերենի ակկադական փոխառությունների ճշգրտված ցանկը: